

Глава 35.2

Жуань Цинму, мокрый от пота в маленькой кухне, внезапно вскрикнул «ах», когда тарелка упала на землю.

Сяо-Чжэн был поражен и с тревогой побрел к двери. "Что случилось?"

Жуань Цинму отчаянно закричал. «Не входи. На полу валяются осколки тарелки!»

Сяо-Чжэн был спокойнее его. «Ладно, я не буду добавлять тебе проблем. Будь осторожен, когда будешь их убирать. Пожалуйста, не порежь себе руку».

Как же раздражает. Му Ваньли и Сяо-Юнь еще не вернулись. Его мать обычно отвечала за приготовление еды для всей семьи. В доме осталось только два человека, слепой и молодой мастер, который никогда в жизни не готовил. Но в то же время он не мог просто оставить их двоих голодными.

Жуань Цинму с большим трудом изучил кнопки рисоварки, прежде чем сварить рис и разогреть несколько блюд. Парни торопливо поели.

Когда он неуклюже помыл тарелки и все убрал, было уже почти 8 часов.

Наконец-то он смог найти время, чтобы взглянуть на свой телефон и увидел, что вопрос ждет его там.

«Ты в пробке? Ты поешь в столовой позже?»

Жуань Цинму смахнул воду с руки и остановился в оцепенении, прежде чем испустить долгий вздох.

«Я помогал маме готовить, поэтому я так опаздываю». Жуань Цинму немного подумал и смог отправить только это.

Цинь Юань сидел в общежитии и смотрел на свой WeChat.

Он готовил и ел со своей мамой – неудивительно. Ну конечно. Это повседневная жизнь нормального счастливого человека - почтительный сын с доброй матерью.

Не все были такими, как он. Его отец и беременная мачеха уже проживали в другом городе. Рядом с ним были только тетя Лю и дядя Ян.

Он слабо ответил: «Мм, ты этим и должен быть занят».

Жуань Цинму немного растерялся. Что он имел в виду под этим?

Схватив телефон, он стиснул зубы и вдруг импульсивно ответил: «Я скоро вернусь! Завтра ежемесячный экзамен, но я не могу повторять тут, потому что дома слишком шумно».

Цинь Юань схватил свою школьную сумку и просто хотел пойти в здание школы, но был ошеломлен, когда вдруг увидел это сообщение.

Куда он пойдет, когда вернется? В комнату для самоподготовки их девятого класса или прямо сюда? Если он придет сюда, что, если они слишком поздно начнут...

Жуань Цинму ничего не сказал, и он больше не мог задавать вопросов.

Он стоял в дверях в оцепенении. Затем он рассеянно повернулся и положил свою школьную сумку.

Он открыл шкаф, поискал запасную простыню и подушку, быстро забрался на другую кровать и осторожно положил их поверх запасной кровати.

Несмотря на то, что он больше здесь не жил, что, если он устанет после повторения и захочет вздремнуть?

Жуань Цинму закончил собирать вещи, взял свой чемодан и вышел. Когда он подошел к двери, снаружи раздался шум. Группа людей наконец вернулась.

Му Ванли поддержала Сяо-Юнь, когда они вошли в дверь. Мужчина с татуированной рукой, Брат Цю, нес маленького немого на спине, следуя за ними.

Брат Цю опустил маленького мальчика и сел на стул. Он весь вспотел и тут же начал ругаться: «Да пошел он! Разозлил меня до смерти!»

Тело маленького мальчика было полностью покрыто йодом, местами прикрыто марлей. Его затылок был забинтован, из-за чего голова казалась больше.

Когда маленький мальчик слез со спины брата Цю, он сразу же бросился к сестре. Он молча спрятал большую часть своего тела позади нее и осторожно выглянул через щель в ее руке.

Жуань Цинму поставил чемодан и нахмурился. "Что сказал доктор?"

Сяо-Юнь все еще тихо плакала, поэтому Му Ваньли объяснила: «К счастью, серьезных травм нет. Большинство из них являются лишь поверхностными ранами. Ребра целы, а рана на голове уже заживает, так что нет возможности зашить ее снова».

Когда Сяо-Юнь услышала, что это невозможно сделать снова, слезы хлынули из ее глаз. «Сяо-Чжуан, сестра подвела тебя...»

Мальчишка ничего не слышал. Слезы Сяо-Юнь брызнули на его лицо. Он поднял голову и поднялся на цыпочках, пытаясь вытереть сестре глаза. Выражение его лица в это время было слегка тревожным.

Жуань Цинму присел и подобрал его так, чтобы он мог дотянуться до лица Сяо-Юнь, избегая при этом ран на ногах.

Маленький немой протянул свои грязные руки и медленно вытер хорошенькое лицо сестры, издавая гортанные тревожные и хриплые звуки.

«Я не должен быть мягкосердечным. Я должен был взять нож и изрубить эту семью в клочья!» Брат Цю взял полотенце, переданное Му Ваньли, чтобы вытереть пот, все еще чувствуя себя неудовлетворенным.

Жуань Цинму обнял маленького немого, мрачно повернувшись к нему.

«Это было бы слишком милосердно с нашей стороны. Вместо этого мы должны повесить этого мужа и жену вверх ногами, отрубить им руки и медленно дать им истечь кровью. Тогда можно было бы взять кирпич и бить этих ублюдков по голове, по одному налево и направо».

Брат Цю хлопнул себя по бедру. «Айя, хорошо сказано, вот о чем я и говорю. Мы должны сделать это в следующий раз!»

Му Ваньли протянула руку и один раз ударила его по голове, не легко и не сильно. "Замолчи! Ты так плохо влияешь на моего сына».

Она била брата Цю, пока его голова не запрокинулась, пока он чувствовал себя крайне обиженным. «Сестра Ли, будь немного благодарнее. Это твой сын такой чертов...»

Му Ваньли повернулась, чтобы посмотреть на Жуань Цинму, ее свирепое лицо сразу же стало нежным. «Муму, ах, не говори чепухи и не учи эти строчки из телевизора. Ты пугаешь меня."

Жуань Цинму рассмеялся.

<http://bllate.org/book/14098/1239899>